

УДК 130.2

И.А. Васильева

**ДЕНЬГИ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ: К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ
КУЛЬТУРФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

В статье рассматриваются деньги как феномен культуры. Культурфилософские рассуждения о деньгах начинаются с вопроса об их происхождении. На этот вопрос отвечают экономическая и философская наука через свои теории. Экономическая теория не раскрывает культурфилософскую сторону денег. Она довольствуется экономической ролью денег, которая сводится к их функциям. Философия, напротив, рассматривает происхождение денег со стороны их социокультурных основ, что позволяет выделить роль денег в разных культурах. Рассмотрение роли денег в рамках социокультурных основ православной и протестантской культуры необходимо, так как эти фрагменты европейской культуры являются основополагающими пластами современного европейского денежного мира.

Ключевые слова: культура, роль денег, православие, протестантизм.

Деньги в культуре указывают на отношение к материальным благам. Они всегда играют существенную роль в жизни людей: «...все хозяйственные люди стремились к прибыли... существуют различия в степени между рассчитывающим крестьянином средневековья и современным банкиром, между стремлением к прибыли ремесленника и магнатом американского треста» [1. С. 10–11]. Это различие зависит не только от экономических факторов, но и от факторов культурных. В условиях, когда люди привыкли видеть деньги исключительно в экономическом ключе, т.е. в их стоимостном выражении, они представляются универсальным эквивалентом, лишенным обусловленного культурой уникального начала: «...экономикс вводит экономиста в мир математических условностей... в некий достаточно иллюзорный мир, хитроумно устроенный, но весьма при этом далекий от реальности» [2. С. 11]. В связи с этим возникает необходимость обоснования культурфилософского аспекта исследования роли денег.

Культурфилософские рассуждения о деньгах начинаются с вопроса об их происхождении. Достоверно не существует ни одного источника, говорящего об этом, в связи с чем экономическая наука признает две теории происхождения денег: эволюционную и рационалистическую.

Эволюционная концепция говорит, что в процессе эволюции некоторые товары выделились в деньги путем подбора наиболее удачного эквивалента. Рационалистическая концепция рассматривает деньги как инструмент передвижения стоимостей. Но исторические факты указывают на то, что деньги не всегда облегчали процесс обмена. К примеру, на острове Яп в Тихом океане деньгами были массивные четырехметровые колеса, не столь удобные для обмена. Достаточно вспомнить еще тот факт, что каждый товарообмен предлагал свой эквивалент в виде денег. Это разнообразие нередко приводило в замешательство людей. Деньги не так уж и универсальны, и разнообразие

денег не было таким удобным, как это описывается в экономической литературе. Эти факты говорят о недостатках общепринятых в экономике теорий происхождения денег.

Помимо экономических (коммерческих) теорий о происхождении денег, существуют философские теории. По мнению О. Шпенглера, деньги впервые появились с приходом городов: «...добро делается товаром, обмен – оборотом, а на место мышления продуктами приходит мышление деньгами» [3. С. 511]. О. Шпенглер говорил, что «...цивилизация означает такую степень культуры, на которой традиция и личность утратили свое непосредственное значение, и всякая идея, чтобы реализоваться, должна быть вначале осмыслена в деньгах» [3. С. 515]. Деньгами становится сам человек. О. Шпенглер считал, что законы хозяйства, в частности хождение денег, и характер обмена обуславливаются культурой, и говорил, что существует «экономическая романтика, бегущая вслед за денежными теориями больших мозгов без всякого знания внутренних законов хозяйства» [4. С. 24]. Существование денег не всегда детерминируется экономическими закономерностями: «В экономической истории всякой культуры происходит отчаянная борьба, которую ведет против духа денег коренящаяся в почве традиция расы, ее душа» [3. С. 24].

М. Грамм считает, что предпосылкой для возникновения денег стало избрание мер. Это были не просто деньги в прямом их назначении. Они являлись еще измерителем веса. Монету в форме гирьки, «вавилонский талант» мы снова встречаем уже в Вавилоне. Лучшими мерами и деньгами были те, которые человек мог легче себе представить. Отсюда появление таких названий, как ульна (рука), фут (ступня), фатом (рост человека), сажень (локоть).

Ритуальную теорию происхождения денег предложил М. Мосс: «Вначале, помимо своей экономической сущности, своей стоимости, они обладают преимущественно магической сущностью и выступают главным образом как талисманы» [5. С. 118]. Например, деньги индейцев Северной Америки – вампум. Вампум – это сложные ритуальные ручные плетения из кожи и ткани, имевшие «магическую» силу и отдаваемые индейцем в знак клятвы или обещания вернуть долг» [6. С. 89]. В своих исследованиях М. Мосс изучал право маори – «связь через вещи» [7. Р. 143–279], преподношение дара кому-то – это, прежде всего, преподношение части себя. Равно как и принять дар – это принять часть духовной сущности человека.

В дальнейшем Э. Тайлор объяснил экзистенциализацию ритуальных денег как форму коммуникации. Вещь, являясь одновременно деньгами, меняя своего собственника, определяла иерархию власти; более физически сильный человек мог ее отобрать у более слабого. Память вещи в архаической культуре, ее связь с носителями, и другие экзистенциальные свойства порождали желание обладать ею. Вещь вносила в архаическое сообщество порядок, поэтому первобытное мышление не допускает индивидуального накопления.

Возникновение особых денег в буржуазной культуре впервые описал Г. Зиммель. Он считал, что чем больше культурных функций деньги берут на себя, тем больше их сила. Он также настаивал на том, что «если философия денег должна существовать, то располагаться она может только за пределами обеих границ экономической науки... она может продемонстрировать те предпосылки, заложенные в душевной конституции, в социальных отноше-

ниях, в логической структуре действительностей и ценностей, которые указывают деньгам их смысл и практическое положение» [8. С. 310].

Постепенно с развитием философских теорий о происхождении денег оформляется культурфилософский подход к деньгам: «...само понятие культуры оформилось в XVIII в. в качестве попыток противостоять вторжению принципов экономической рациональности в более широкие пласты социальной жизни и предотвратить господство экономических «стоимостей» [Value] над подлинно социальными «ценностями» [worth]» [9. С. 373]. Тем не менее экономический аспект изучения денег представляет для современников больший интерес, нежели культурфилософский аспект. Осмысление денег проходило в большей степени исключительно в экономическом аспекте. Экономический взгляд на деньги вряд ли может претендовать на объективность, так как не отталкивается от «души родов, сословий, народов и их формирующей силы» [3. С. 497].

Сегодня основополагающая часть экономической литературы не принимает культурфилософскую роль денег во внимание либо вообще называет ее абсурдной. Это связано с тем, что «...в экономическом материализме говорит суровая жизненная честность, он отдает свое внимание значению нужды, заботы о куске насущного хлеба, которая тяготеет над большинством человечества» [10. С. 794]. Классическая экономическая теория оставляет культурфилософскую природу в стороне, поэтому появилась традиция рассматривать культуру как автономное по отношению к экономике явление. Как отмечал С.Н. Булгаков, «...экономический материализм чужд всякой этики, потому что он отрицает подлинность или, по крайней мере, самостоятельность всего неэкономического...» [10. С. 809].

Экономические и философские теории о происхождении денег сходны в том, что деньги появляются из потребности обмена. Но экономический аспект не видит того, что «...всякий обмен может столь же легитимно рассматриваться как факт психологический, факт истории нравов и даже как факт эстетический» [8. С. 312]. Он упускает то, что обмен происходил не только благодаря удобству вещи и количеству стоимости, но главным образом потому, что позволял менять одно на другое. Сопровождаемый деньгами обмен «есть не что иное, как межиндивидуальная попытка улучшения скверных обстоятельств, возникающих из-за недостаточности благ, т. е. попытка по возможности уменьшить количество субъективных лишений путем распределения имеющихся запасов» [8. С. 375]. Инструментом этого процесса являются деньги.

Роль денег в культуре восходит своими корнями к идее изобилия. Ни одна из теорий не отрицает то, что деньги – символ изобилия, «общепринятый символ материального благосостояния, богатства и торговли» [11. С. 257]. Все культуры подчинены накоплению материальной основы. Любая культура жаждет плодородия и процветания, поэтому человек зависим от красоты, эстетики и предметов роскоши. Он позволяет себе создавать это бытие. Стремление к достатку есть в любой культуре: «...”стремление к наживе”, к денежной выгоде, к наибольшей денежной выгоде само по себе ничего общего не имеет с капитализмом. «Это стремление наблюдалось и наблюдается у официантов, врачей, кучеров, художников, кокотов, чиновников-взяточников,

солдат, разбойников, крестоносцев, посетителей игорных домов и нищих – можно с полным правом сказать, что оно свойственно *all sorts and conditions of men* всех эпох и стран мира» [12. С. 47]. Стремление жить лучше – это инстинкт человека, именно поэтому мессианское время представляется полным материального изобилия. Изобилие, по существу, является средством продолжения жизни, – отсюда и неосознанная тяга к роскоши, богатству, благополучию и деньгам.

Однако несмотря на это, во всех культурах деньгам отводилась особая роль. Степени универсальности деньги обязаны той роли, которую им отводит культура, и понять эту роль мы можем опосредованно через нее. Так поступают археология, музеология и этнология. Это дает нам право рассматривать деньги через культурные традиции, привычный уклад жизни. Мы сталкиваемся с историческим опытом и видим, что поведение людей детерминруется не только финансовой рациональностью. Деньги не выглядят нейтрально, они являются камнем преткновения при рассуждении о добре и зле. В качестве экономического инструмента они не всегда уживаются с моральным законом. Люди помимо «рацио» всегда руководствуются социокультурными мотивами. Деньги проявляют себя в той роли, которая отводится им в культуре. Она гармонизирует материальное, количественное начало, организует экономическую жизнь людей, связывает присущую культуре ментальность и хозяйственный мир.

Роль денег обуславливается культурой, но, в то же время не является предметом экономического анализа. Культурфилософский аспект роли денег не поддается формализации со стороны экономической теории. Таким образом, он выносится за рамки экономической дисциплины. Тем самым взгляду на деньги как на количественный экономический инструмент противостоит менее привычный и менее разработанный взгляд на деньги как на подлинно культурный феномен.

Рассуждения о деньгах доступны каждому из людей как некий опыт переживания этого мира и своей культуры. В рамках этого подхода проблема определения роли денег относится к частному случаю реконструкции феноменов культуры. Деньги как феномен культуры можно воссоздать с помощью исторической и искусствоведческой реконструкции, которая предполагает рассмотрение внешнего вида денег, геральдики, функций денег и пр. Индивидуальное восприятие денег изучает психология. Она концентрирует внимание на изучении денежной мотивации и предельной полезности количества денег для человека. Можно также продолжать разговор, выясняя отношение к деньгам с точки зрения статусных ролей и влияния денег на этические ценности. Надындивидуальный, интерсубъективный уровень восприятия денег справедлив для всех носителей определенной культуры, относится к области исследования теории культуры и философской антропологии.

Реконструкция денег подразумевает обращение к их сверхиндивидуальной роли, присущей всем людям, живущим в одной культуре. Роль денег формируется из того, как на них указывает культура. В этом смысле деньги являются носителем «идеального мира», мира ценностей, который предшествует функциям денег, возникающих при обмене. Деньги атрибутивны ему и играют некую «внеиндивидуальную» роль в обществе.

Каждой культуре свойственна роль денег, закреплённая в массовом сознании. Она чаще всего этически окрашена и сведена до универсального сверхиндивидуального стереотипа, ограничивающего обмен. С помощью роли денег порядок хозяйствования переходит в быт. Сознательно никто из нас не захочет жить в мире, где с человеком можно делать все что угодно, поэтому наличие роли денег как некой культурной традиции, где сохраняются общеизвестные ограничения, есть в любом мире. Культура, обуславливая роль денег, не позволяет сводить хозяйственную коммуникацию до ситуации вседозволенного обмена, где товаром может стать абсолютно все: от человеческого признания и любви или убийства до продуктов общественного производства и потребления.

Неосознаваемая составляющая денег, их имидж, роль в обществе ограничивают экономические функции денег, так как природа их носит в том числе и нематериальный характер. Культурные запреты являются фактором хозяйственной деятельности, так как хранят нравственное одобрение, дают моральную поддержку хозяйственному поведению, приписывают правила обращения с деньгами. Роль денег фиксирует смысл, то, для чего они существуют, помимо экономического значения. Он вскрывает трансцендентальную реальность человека в ее культурно-историческом бытии. В этом смысле роль денег является таким архетипом.

Роль денег позволяет воспринимать их в обществе как данность. В ней не ставится вопрос об истинности, в ней содержится значение как «некая очевидность». Роль денег – это представление о деньгах, не требующее анализа. Она хранит нравственное одобрение, дает моральную поддержку хозяйственному поведению. Роль денег показывает, как нужно относиться к деньгам, для чего они могут служить в этой жизни, а для чего нет. Роль денег задает модель поведения, образец общения с деньгами.

Сложность возникает в том, что роль денег не есть исключительное рациональное построение. Роль денег существует в анонимных структурах языка, но предшествует языку и относится к доязыковому восприятию мира. Роль денег предстает внеязыковым явлением, неким способом обобщения бытия, замещающего множество суждений единым образом. В образе вне языка зачастую нет структуры, поэтому рассматривать роль денег необходимо через типологические системообразующие признаки. За такую основу можно взять религиозное начало культуры. Религия является самым стабильным началом культуры. Это замечает в своих рассуждениях о культуре Н.А. Бердяев: «Вокруг храма зачалась она (культура) и в органический свой период была связана с жизнью религиозной. Так было в великих древних культурах раннего Возрождения. Культура – благородного происхождения. Ей передался иерархический характер культа. Культура имеет религиозные основы» [13. С. 701].

Люди изначально овладевают своей специфической комбинацией ценностей культуры, запечатленной в религиозном, идеологическом контексте культуры. Она отражает духовные национальные ценности, сохраняет ценности культуры, которые, в свою очередь, являются мерилом человеческого поведения. Существование религиозного контекста Э. Фромм объяснял внутренней потребностью любого человека в религиозном чувстве. Под этим сло-

восочетанием он подразумевал «всякую систему идей, ценностей и образцов поведения, которая принимается определенной группой и дает каждому в отдельности жизненные ориентиры и объект поклонения» [14. С. 206]. При этом «...христианство дает руководящие нормы экономического поведения, вытекающие из общего религиозного идеала» [10. С. 237]. Убедительным видится тот факт, что в исследовании протестантской и православной культуры существуют общие религиозные корни, что дает нам право сконцентрировать внимание на содержательной стороне роли денег, при этом мы соблюдаем правило говорить о вещах в одном и том же отношении.

Религиозное начало обуславливает роль денег. Она конкретна по содержанию, так как является продуктом феноменологической редукции и обобщения: «Деньги... представляют собой лишь средство, материал или пример изображения тех отношений, которые существуют между самыми внешними, реалистическими, случайными явлениями и идеальными потенциями бытия, глубочайшими течениями индивидуальной жизни и истории. Смысл и цель целого состоит лишь в том, чтобы с поверхности хозяйственных явлений прочертить линию, указывающую на конечные ценности и значимости всего человеческого» [8. С. 312].

Как явление культуры деньги несут на себе все основные черты той культуры, в которой они существуют, поэтому для нас необязательно смотреть, как ведут себя деньги во всех сферах культуры. Это возможно сделать, опираясь на калейдоскопичные примеры уклада культуры: религиозные и моральные ценности общества, философию жизни, фольклор народа, научную и художественную литературу.

Феномен денег вполне поддается культурфилософскому исследованию, если не сводить культуру к понятию рынка, а роль денег – к их функциям в экономике. Таким образом, роль денег – это культурфилософская интерпретация, сопутствующая деньгам в культуре. Роль денег в культуре транслируется из поколения в поколение и обладает постоянством, адаптирует и принимает в себя новый опыт восприятия денег, превращаясь в комплекс архаических, само собой разумеющихся представлений о деньгах. Между тем очевидно, что количественный аспект денег вытеснил качественные знания о них, изначально заложенные культурой, в связи с чем возникает необходимость культурфилософского осознания роли денег.

Литература

1. Зомбарт В. Буржуа: Евреи и хозяйственная жизнь. М.: Айрис-пресс, 2004. 617 с.
2. Экономическая теория на пороге XXI века / под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева. СПб., 1996. 622 с.
3. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории: Всемирно- исторические перспективы. М.: Мысль, 1998. 666 с.
4. Шпенглер О. Годы решений. Германия и всемирно-историческое развитие. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 240 с.
5. Мосс М. Очерк о даре // Мосс М. Общества. Обмен. Личность: труды по социальной антропологии. М., 1996.
6. Грамм М.И. История цивилизации в зеркале мер, единиц и денег: занимательная энциклопедия с интернет-адресами. Челябинск: Аркаим, 2004. 344 с.
7. Mauss M. Essai sur le don // L. Annee sociologique. Seconde serie. 1923–1924. Paris, 1983. № 1.

8. Зиммель Г. Философия денег // Теория общества: сб. / пер. с англ., вступ. ст., сост. и общ. ред. А.Ф. Филиппова. М., 1999.
9. Дон Слейтер. Забирая рынок у экономистов: Анализ рынков в экономической социологии. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 395 с.
10. Булгаков С.Н. История экономических и социальных учений. М.: Астрель, 2007. 988 с.
11. Иллюстрированная энциклопедия символов / сост. А. Егазаров. М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2003. 728 с.
12. Вебер М. Избранные произведения. Протестантская этика и дух капитализма / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.И. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990. 520 с.
13. Бердяев Н.А. Философия неравенства // Бердяев Н.А. Судьба России: соч. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998.
14. Фромм Э. «Иметь» или «быть». М.: АСТ МОСКВА, 2008. 238 с.